

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.009

УДК 32.323

Д.В. ПОТАПОВ

аспирант Института социально-политических
исследований РАН, Россия, г. Москва

E-mail: dvpw@yandex.ru

ТРАНЗИТ СРЕДИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВО

Целью статьи явилось исследование транзита среди политических технологий. Задачами исследования стали: использования политических технологий, особенно интернета, в политическом транзите. Методами исследования явились: классификация, анализ, синтез, абстрагирование. Результаты показали, что хотя инновации в области цифровых технологий впечатляют, нельзя забывать, что сами по себе технологии не являются определяющим фактором изменений, они лишь способствуют их развитию. В качестве выводов можно определить, что именно социальный контекст, в котором новые технологии внедряются и определяет их использование и влияние. Информационная революция гораздо меньше связана с битами и байтами, чем с реальностями и чаяниями обычных людей.

Ключевые слова: политические технологии, информационные технологии, власть, транзит.

Прежде всего, чтобы понять качество транзита в процессах политических технологий, представим классификацию самих политических технологий. По сферам применения политические технологии можно разделить на две сферы, они действуют в:

- избирательных компаниях;
- политических компаниях.

Проведение избирательных компаний может быть ориентировано на увеличение уровня поддержки определенного кандидата, партии или решения, на уменьшение поддержки соперничающих кандидатов, партий и их предложений.

В политических компаниях технологии играют решающую роль в поддержке и противодействии политическим акторам, будь то органы государственной власти, политики, или представители общественных организаций.

По тактике воздействия политические технологии делятся на:

- стратегические;
- тактические.

Стратегические политические технологии направлены на повышение узнаваемости политического актора, участия в избирательной кампании и победе на выборах – это основные цели стратегических действий.

В тактические методы входит распространение агитационных материалов через медиа, создание количественных и качественных замеров рейтингов политических лидеров, а также другие мероприятия.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14].

Однако проблему использования информационно-коммуникационных технологий нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Влияние на мнения избирателей в сфере политики осуществляется через проведение социологических опросов, что является также одним из методов политических технологий. Политические акторы используют разнообразные технологии в рамках избирательных кампаний, включая стратегические и тактические приемы. Первые направлены на достижение победы на выборах и повышение узнаваемости актора, в то время как тактические включают создание и распространение пропагандистских материалов через медиа, а также организацию замеров для оценки рейтингов политических деятелей.

С начала XXI в. кроме интернета последовал массовый приток мобильной широкополосной связи и сайтов социальных сетей в обществе, что создало появление целой инновационной силы для создания новых коммуникативных и организационных инструментов политических технологий. Новое программное обеспечение, веб-платформы и мобильные приложения ускорили и упростили процессы, необходимые для сбора идей, обсуждения, принятия решений и голосования, а также для создания медиа и контента для политехнологов.

Так, по мнению австралийского исследователя проблем демократизации современности Дж. Кина, «сегодня в мире происходят достаточно неоднозначные процессы: получают распространение декадентские процессы в области медиа, поощряющие общественное молчание и концентрацию неограниченной власти» [6].

Можно видеть, что онлайн-инструменты для коммуникации и организации в сочетании с правовыми и политическими инструментами могут обеспечить политические стратегии для изменений политических режимов, или просто для «сбора» разрушенных частей демократии. Существует много примеров литературы, в которой утверждается, что цифровые технологии способствуют формированию новой этики (Химанен) [17. Р. 24-46], которая быстро приводит к новым видам политических изменений. Возможности повышения детализации политических задач способствуют децентрализации управления и принятия новых решений [15]. Это особенно отражено в дискуссии вокруг свободного программного обеспечения с открытым исходным кодом против несвободного программного обеспечения.

Исследуя технологии политического транзита, необходимо вспомнить о двойственном движении политических технологий: с одной стороны, это

перемещение механизмов принятия решений в новые, более удаленные территории, а с другой стороны – переход к информационному мониторингу, что формирует новое чувство централизации власти и контроля. Это представляет собой задачу, требующую всестороннего анализа.

Эдвардс и Хехт определяют технологии политического транзита как «гибриды технических систем и политических практик, которые порождают новые формы власти и посредничества; то есть переплетение технологий с политикой происходит на основе нарративов национальной и социальной идентичности с конкретными политическими позициями и материальными результатами» [16. Р. 619-639].

В рамках исследования транзита в ряду политических технологий обратимся к работе Гальядора, проведенной в 2014 г. [18. Р. 3-20]. Гальярод, демонстрирует, как в африканской стране, в Эфиопии, происходит взаимодействие между политическими и техническими силами в рамках проведения правительственных проектов. Он исследует, как в авторитарных режимах происходят переговоры и влияния различных политических сторон. В своем анализе Гальярод выявляет, что одна и та же технология может быть использована по-разному в зависимости от политических целей. Он подчеркивает, что эффективность технологий в политике зависит от контекста и стратегии, применяемой властью.

Технологии в политике, применяемые для транзита, включают в себя стратегическое и тактическое использование цифровых ресурсов для координации, общения и объединения усилий группировок, считают исследователи Торел и др. [19]. Она представляет собой способность сообществ создавать и влиять на социальные движения. Следует отметить, что Движение 15 миллионов в Испании стало отправной точкой для возникновения технополитического гражданского движения, которое не ограничивается лишь выражением коллективных интересов. Оно отличается тем, что представляет собой гражданскую мобилизацию, основанную на общем осознании утраты гражданского статуса.

Из нашего предыдущего рассуждения, можно сделать вывод, что и транзит, и технологии сегодня сосредоточены на приоритете технологических инноваций и неожиданных ситуациях, которые эти изменения вызывают с точки зрения политической власти. Это особо касается транзита, когда технологии и политика тесно переплетаются, главным образом из-за внедрения новых средств коммуникации и методов организации.

В настоящее время ради предотвращения экономической деградации и сохранения конкурентоспособности национальных экономик «старые» члены Евросоюза с одной стороны, не могут отказаться от привлечения мигрантов (им жизненно необходима срочная и дешевая рабочая сила). С другой стороны, старый Запад и его демократические принципы совершенно не готов интегрировать стремительно растущие сообщества мигрантов переводить в свое общество. Технологии, не останавливаясь, возлагают мигрантов в новый политический процесс. В результате, технологии, которые используют мигранты, подрывают социальные устои транзита.

Результаты показывают, что влияние предвыборных сообщений на политические взгляды и поведение осуществляется косвенным путем через погружение и воспринимаемую личную релевантность. Например, обнаружено, что Twitter вызывает наименьшее политическое погружение по сравнению с другими платформами. В этом отношении есть три вопроса, которые часто упускаются из виду при принятии решений, и которые тесно связаны с потенциалом, которым может обладать интернет при продуманном внедрении в демократические протоколы, институты, системы. Более того, если информационные технологии играют определенную роль в демократии – и в демократизации – это обязательно связано с тремя этапами гражданских свобод, которыми может пользоваться гражданин.

Отметим важный факт для транзита: гражданские права и политические свободы подвержены воздействию информационно-коммуникационных технологий. Если свобода – это отсутствие ограничений думать или действовать, то технологии – это усиление способности думать или проявлять эту волю. Другими словами, кризис на Западе (который затронул многие другие страны), будет способствовать этому, поскольку это будет способствовать его развитию: неспособность руководящих органов реализовать имеющиеся способности. Именно на этом этапе происходит расширение прав и возможностей людей.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях демократии значительное расширение свободы, прав и возможностей, а также улучшение государственного управления представляют собой потенциальные результаты применения информационно-коммуникационных технологий. Однако часто эти идеи игнорируются, когда дело касается демократии или ее качества. Вместо этого они воспринимаются как что-то само собой разумеющееся или, в лучшем случае, как незначительные факторы, не имеющие влияния на систему, которая в свою очередь рассматривается как внешний (экзогенный) фактор. Сложность и напряженность в массах возникает, когда эти инструменты могут быть легко присвоены и превращены в надежды. Создания сообществ, платформ начинает представлять обществу некую надежду, что они также учувствуют в политическом транзите.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Валюкас Н.Н.** Проблематика социальных сетей в политической коммуникации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
2. **Дадаев З.А.** Роль новых медиа в формировании общественно-политических ценностей российской молодежи // Вопросы политологии. 2025. № 4.
3. **Дронов А.И.** Политическая коммуникация выборных элит с населением посредством социальных медиа при принятии управленческих решений // Вопросы политологии. 2025. № 4.
4. **Калакутский А.В.** Информационные технологии и их роль в политическом управлении // Вопросы политологии. 2024. № 5.

5. **Каримов Э.Р.** Трансформация публичной политики в эпоху цифровизации: концептуальный анализ // Вопросы политологии. 2024. № 10.
6. **Кин Дж.** Демократия и декаданс медиа / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом Высш. шк.экономики, 2015.
7. **Комар И.В., Макаров А.В.** Математическое моделирование мобилизации сторонников в ходе избирательной кампании // Вопросы политологии. 2024. № 8.
8. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** Информационная политика государства: современные вызовы и направления совершенствования (Часть 2) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
9. **Серавин А.И.** О моделировании политических компаний в условиях цифровизации // Вопросы политологии. 2024. № 11.
10. **Славова Н.А., Новосельский С.О., Алеева С.С., Марухленко А.Л., Генералов Р.О.** Организационно-правовые аспекты политики цифровой трансформации государственного управления // Вопросы политологии. 2024. № 10.
11. **Столяр В.Д.** Практический аспект внедрения электронного голосования в Российской Федерации // Вопросы политологии. 2024. № 9.
12. **Сулейманов Э.А.** Современные реалии процесса медиатизации политического пространства // Вопросы политологии. 2025. № 1.
13. **Форов И.Н.** Государственная политика в области развития информационных технологий в период санкций // Вопросы политологии. 2024. № 10.
14. **Чертороев Д.А.** Общественно значимое интернет-пространство как следующий этап цифровизации взаимодействия государства и общества // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
15. **Benkler Y., Nissenbaum H.** Commons-based peer production and virtue // Journal of political philosophy. 2006. № 14 (4).
16. **Edwards P.N. and Hecht G.** History and the technopolitics of identity: The case of apartheid South Africa // Journal of Southern African Studies. 2010. № 36 (3).
17. **Himanen M. and Könönen J.** Maahanmuuton kritiikki ja kriittinen maahanmuuton tutkimus. Kirjassa: Ulos kammioista, 2014.
18. **Kurban C., Peña-López I. and Haberer M.** What is technopolitics? A conceptual schema for understanding politics in the digital age. IDP. Revista de Internet, Derecho y Política. 2017. № 24.
19. **Toret J., Calleja A., Miró Ó.M., Aragón P., Aguilera M. and Lumbreras A.** Tecnopolítica: la potencia de las multitudes conectadas. El sistema red M, 2013.

D.V. ПОТАПОВ

Postgraduate, Institute of Socio-Political Research
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

TRANSITION AMONG POLITICAL TECHNOLOGIES AS A WAY TO INFLUENCE SOCIETY

The aim of the article was to study the transit among political technologies. The objectives of the study were: the use of political technologies, especially the Internet, in political transit. The methods of the study were: classification, analysis, synthesis, abstraction. The results showed that although innovations in the field of digital technologies are impressive, we must not forget that the technologies themselves are not the determining factor of changes, they only contribute to their development. As conclusions, it can be determined that it is the social context in which new technologies are introduced that determines their use and impact. The information revolution is much less connected with bits and bytes than with the realities and aspirations of ordinary people.

Key words: political technologies, information technologies, power, transit.